

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ СТУДЕНТОВ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Анализ архивных документов Главного педагогического института (рапорты врача, отчеты по больнице и др.) позволяет утверждать, что эпидемическая ситуация по туберкулёзу среди студентов была весьма неблагоприятной.

Число обучающихся на двух факультетах (историко-филологическом и физико-математическом) в 1849-1858 годах колебалась в пределах 94-164 человека (в среднем 140 человек). При институте была больница, в которой работали врач и фельдшер.

В институтской больнице ежегодно лечились в среднем около 130 больных. Исключение составил 1854 год, когда количество лечившихся превысило 600 человек. По-видимому, это было обусловлено большим числом острых респираторных заболеваний. В 1849-1850 годах, умерших в больнице не было. В декабре 1849 года по болезни был уволен студент 1 курса Ледерле (по данным официальных документов, страдал грудной болезнью).

В октябре 1850 года было возбуждено прошение о переводе студента Лозитского в Университет св. Владимира (г. Киев), так как «...состояние его здоровья не позволяет ему дольше оставаться в Санкт-Петербурге» (имелось в виду негативное влияние климата).

В ноябре 1850 года в соответствии с рапортом доктора Кребеля, в лазарет института поступил студент Стратонинский, «...страдавший с давнего времени чахоточными припадками...с открытою бугорчатою чахоткою, впоследствии получил облегчение от болезни, но вдруг все припадки чахотки возвратились в сильной степени». Из других документов, имеющих в деле, следует, что студент Стратоницкий, «получив облегчение, снова стал посещать лекции, но к исходу года открылась у него боль в горле с потерей голоса, что заставило его вторично идти в больницу». Забегая

вперед, следует отметить, что названный студент скончался от чахотки 21 апреля 1851 года.

Понятно, что «боль в горле с потерю голоса» у чахоточного больного может свидетельствовать о туберкулезном поражении гортани и массивном бактериовыделении. Такие больные являются эпидемиологически весьма опасными для окружающих в плане возможного заражения и дальнейшего распространения инфекции.

Судя по материалам дел, одним из заразившихся мог быть студент Державин, который в день смерти чахоточного больного Страгоницкого так же находился в больнице, «одержимый тяжкою грудною болезнью». Состояние его здоровья вызывало опасение, в связи, с чем штаб-лекарь Кребель пригласил консультанта – доктора К. А. Тильмана, с которым было принято совместное решение направить Державина в Сыворотко - лечебное заведение. № августа 1851 года студент Державин был уволен «в отпуск к родителям до совершенного выздоровления и с выдачею ему на путевые издержки 50 рублей серебром» Однако, как следует из докладной Кребеля от 13 декабря 1851 года сообщается о студенте Кривоносове, который «будучи в продолжение 4-х лет болен наружною золотушную болезнью, в последнее время заболел золотухою в легких. Последнее время, будучи весьма опасною, при здешнем климате делает все медицинские пособия бесполезными, и по тому требует... (отправки. – Ред.) в место, имеющее более благоприятный климат».

В январе 1852 года Кривоносов был уволен в отпуск по болезни в Могилевскую губернию, было принято решение о его переводе в Киевский университет, однако он «волею Божьей умер 7-го сего марта у матери своею...» (из донесения Управляющему Киевским учебным округом).

По поводу «золотушной болезни» следует сделать небольшое отступление. В справочном руководстве «Реальная энциклопедия медицинских наук, СПб, 1853, Т. 7» золотуха считалась клинической разновидностью бугорчатки. Она отличается меньшей злокачественностью, более медленным течением и большей склонностью к излечению. Речь идет о внелегочных формах поражения (чаще лимфатических узлов, костей, суставов, реже – кожи и слизистых оболочек).

Заметим, что мы специально ссылаемся на источник, изданный в XIX веке. Со времен Гиппократов к золотухе относили хроническую припухлость лимфатических (преимущественно шейных) узлов. В XVI веке к ней стали относить и поражение костей и суставов, кожи и слизистых оболочек. В XVIII веке золотуху и бугорчатку стали отождествлять. Особенно доказательными в этом плане были работы Бэйля и Лаэннека. Однако в XIX веке благодаря работам Рокинтанского и особенно Вирхова учения и отождествление золотухи и бугорчатки снова подверглась сомнению. Вирхов считал золотуху простым гиперпластическим или воспалительным процессом. Авторитет Вирхова был очень велик, большинство клиницистов и патологоанатомов не решались отождествлять эти болезни, хотя часто находили между ними взаимосвязь, ибо золотушные субъекты очень часто заболевали типичною чахоткою (бугорчаткою). Всё изложенное относится к представлениям о золотухе, сложившимся у доктора Кребеля (приверженца немецкой школы). Он понимал, что у студента Кривоносова имеется явная связь между предшествующей наружною золотушною болезнью и последующей золотухою в легких, которую не решалась называть чахоткою.

В рапорте доктора Кребеля сообщается, что в ноябре 1852 года студент Альфред Бетлинг захворал кровохарканьем, которое обратилось...в чахотку. Из другого документа следует, что при больном безотлучно находились поочередно его товарищи, по

собственному их вызову. Смерть больного наступила 6 февраля 1853 года. В архивных материалах Главного педагогического института встречаются документы, в которых министр народного просвещения разрешает до 35 рублей серебром на издержки при погребении умерших студентов. Такое разрешение была выдано и на погребение студента Альфреда Бетлинга, умершего от чахотки. Среди расходов, в частности, значатся стоимость гроба с дрогами (12 рублей 85 копеек), оплата священнику (9 рублей 50 копеек), читальщикам (2 рубля 50 копеек), цена свечей в церкви (5 рублей 71 копейка) и др..

Во время летних каникул больные из институтской больницы переводились в другие лечебные учреждения. Так, в больнице Св. Марии Магдалины скончались студенты Ян и Якубов. Причина смерти не указана. К 1853 году относится и дело №2320, на котором хотелось бы остановиться подробнее.

В нем сообщается, что студент Дмитрий Менделеев, как свидетельствует доктор... Кребель...часто страдает болью в груди и наконец, последней осенью открылось у него кровохаркание. Хотя в настоящее время болезнь прекратилась, но доктор опасается, что она от вредного влияния здешнего климата может опять возобновиться и превратиться в чахотку.

По рекомендации доктора было возбуждено ходатайство перед министром народного просвещения о переводе Менделеева, по примеру студентов Лозинского и Кривоносова, в Университет св. Владимира (г. Киев). Однако студент Менделеев справился со своим недугом и продолжил учебу в Главном педагогическом институте. На следующий год (отчет за 1854 год, дело №2361) он был отмечен в числе отличившихся по успехам в науках (химии и минералогии) за статью, помещенную в Трудах Минералогического общества под заглавием: «Chemische Analyse des Orthits aus Finland». Следует отметить, что Н. А. Добролюбов и Д. И. Менделеев были знакомы.

Так выглядела эпидемиологическая ситуация по туберкулезу накануне поступления в институт Добролюбова. Риск заражения и заболевания туберкулезом оставался высоким и в период его учебы.

Как следует из дел, в период с августа 1855 года по декабрь 1857 года (за два года и четыре месяца) умерло от чахотки 5 студентов.

Студент 3го курса Михаил Казанский 1855 году заболел простудною лихорадкою»...она увеличивалась и ...обратилась в легочную чахотку (phthisis)», которую, по свидетельству доктора Кребеля, «не было возможности укоротить по причине сильного её развития». Смерть наступила 11 августа 1855 года.

«Студент 3го курса историко-филологического факультета Сергей Вишняков, отпущенный 9 мая сего года (1855.-Ред.) для поправления расстроенного здоровья к родителям...11 минувшего октября волею Божию скончался». «Студент 3го курса филологического отделения Петр Хавский, прибывший в лазарет 23 сентября 1855 года, сего 12 февраля 1856 года волею Божию умер от легочной чахотки». «Студент 3 го курса Василий Тарановский... прибыл в лазарет 5 января 1856 года, сего пятого марта 1856 года волею Божию умер от легочной чахотки. Phthisis pulmonum».

Следует заметить, что все перечисленные умершие студенты поступили в институт вместе с Добролюбовым в 1853 году.

В апреле 1857 года был уволен в отпуск по болезни студент историко-филологического факультета Василий Сабинин, который скончался 27 декабря 1857 года от чахотки (из докладной министру просвещения).

У студента Добролюбова в период учебы в институте был весьма высокий риск заражения туберкулезом. После относительно благополучного 1854 года (не было случаев смерти

студентов) в 1855 году было отмечено резкое ухудшение эпид. ситуации среди однокурсников. Вот почему есть основания полагать, что заболевание Добролюбова туберкулезом началось именно в этом году. Это согласуется и с его письмом тетушке от 24 марта 1855 года, в котором он сообщает о сохраняющейся общей слабости после простудного заболевания: следует отметить, что туберкулез очень часто начинается и протекает под маской простудных заболеваний.

В книге «Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников (М., 1986) приведены сведения Бориса Ивановича Сциборского, одного из ближайших друзей Добролюбова по институту (оба поступили в него в 1853 году): «...наш курс средним числом состоял из 40 человек, - и вот такое непродолжительное время (к 1864 что 30 % (12 из 40) однокашников Добролюбова умерли от туберкулеза в возрасте до 30 лет. Это согласуется с материалами нашего эпид. анализа, приведенного выше. После периода относительного благополучия с осени 1857 года у Добролюбова отмечается ухудшение состояния здоровья. Так, 4 ноября 1857 года в письме Ф. В. Благообразовой следует его сообщение о том, что «в прошедшем месяце был болен недели две простудой, потом распухли все жилы на шее и образовалась свинка...чтобы предохранить себя на бедующее время от простуды, я завел себе шубу, хотя последнее время в Петербурге и не так холодно»

Октябрьская простуда 1857 года не прошла бесследно. Она фигурирует и в более позднем письме от 3 апреля 1858 года (А. П. Златоврацкому): «Я болен уже несколько месяцев... хандрю вследствие болезни... в октябре простудился, похворал, к этому привязалась золотуха и до сих пор допекает меня». И так, после затянувшейся в октябре 1857 года простуды в истории болезни Добролюбова появляется термин «золотуха», о которой мы подобно писали выше. Здесь же уместно указать на «распухшие жилы на шее

и свинку». За тем заметим, что золотуха по латыни- Scrofulosis, (a scrofa по-русски дословно - свинья.)